

в день Дауджита представляют как бы единую семью, сообща заготавливают пиво, угощения, вместе веселятся, устраивают спортивные состязания, руководителем праздника является старейшина села, и т. д. Общественный характер праздника указывает на былой общественный характер сельскохозяйственного труда, для которого весна означала начало сельскохозяйственного цикла. Интересно также подробное описание ныхаса — народной трибуны Осетии. Качество этой части очерка снижается, однако, примитивным объяснением происхождения праздника Дауджита. Несмотря на то, что материал автора убедительно раскрывает связь этого весеннего праздника с языческими религиозными представлениями, автор доказывает, что его «нельзя отнести ни к идолопоклонству, ни к православию, ни к какой-либо другой религии. Он возник еще в далекие времена, в процессе борьбы за существование, за физическое сохранение населения Сби от снежных обвалов». Весь остальной этнографический материал носит поверхностный характер. Так, например, вместо того, чтобы показать скотоводческий праздник, связанный с возвращением скота с кутанов, автор ограничивается замечанием: «сельчане распорядились зарезать на ужин барана, чтобы достаточно отпраздновать благополучное возвращение овец», и т. д.

Очерк загроможден посторонними, не относящимися к делу отступлениями. Так, например, рассуждения о собаке и качествах ее характера, сопровождающиеся историческими ссылками на замечательных собак, и т. д. Многочисленные цитаты из Лермонтова, Маяковского и других поэтов неудачно подобраны и совершенно не к месту. Отмеченные недостатки не лишают очерк В. Д. Абаева некоторого интереса для этнографа-кавказоведа.

З. Никольская

Г. У. Эргис, *Памятка собирателям советского фольклора*, ЯКГИЗ, Якутск, 1947, 55.

«Памятка собирателям советского фольклора», выпущенная Научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории Якутской базы Академии Наук СССР, — ценное пособие для корреспондентов Института: учителей, студентов, избачей, советского и партийного актива, занимающихся собиранием среди якутов устного творчества советского периода. «Памятка» заслуживает особого внимания, как первый опыт специального методического пособия по сбору советского фольклора якутов, в особенности фольклора Великой отечественной войны. Пособие разбито на четыре раздела: 1) введение — краткий очерк развития советского фольклора якутов от революции и гражданской войны до настоящего времени, характеристика основных жанров, образцы лучших якутских фольклорных произведений советского периода; 2) подробная программа по сбору всех видов и жанров советского фольклора якутов с учетом особенностей развития якутского народа и его фольклора в советскую эпоху; 3) методика записи, где, не ограничиваясь методическими указаниями по технике записи устного творчества, автор справедливо требует от собирателей помещения лучших образцов советского фольклора в районной печати, в стенных газетах клубов, изб-читален, школ, оказания культурно-политической помощи народным певцам и сказителям, в то же время предостерегая собирателей от прямого вмешательства в процесс творчества сказителей; 4) библиография советского фольклора якутов, снабженная аннотациями сборников и крупных произведений, а также краткое описание рукописей фольклорных фондов Института.

«Памятка», составленная Г. У. Эргисом, несомненно, поможет развернуть массовый сбор и запись устного советского творчества якутов. Следует ожидать, что выпуск такого местного пособия — программы по советскому фольклору — не ограничится Якутской АССР.

И. Гурвич

НАРОДЫ АФРИКИ

Г. Стенли, *В джунглях Африки*, Редакция, вступительная статья и комментарии И. И. Потехина, Москва, 1948.

Настоящая книга Стенли впервые была издана в русском переводе Бекетовой, в 1892 г. В основу рецензируемого издания положен перевод Бекетовой, однако текст сокращен на одну треть, а в самый перевод внесены значительные изменения. Сокращения произведены, во-первых, за счет изъятия лженаучных реакционно-расистских рассуждений автора о народах и племенах Африки как о племенах «нижней расы», а во-вторых, за счет исключения из книги глав, не имеющих прямого отношения к географии или этнографии Африки. Однако книга только выиграла от этих сокращений, так как в ней стали более выпуклыми те ценные географические и этнографические данные, которые в ней имеются, но выступали менее рельефно.

Прошло около полувека со времени английского издания книги Стенли, но собранные им материалы до сих пор не потеряли своей ценности. Стенли много сде-